

Петросова Т.Г., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 ГГ. В ОТРАЖЕНИИ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ

В статье исследуется позиция Великобритании в ходе русско-японской войны. В конце XIX века меняется расстановка сил на международной арене. Связано это с желанием усилить свои позиции Германии, США, Италии, Японии, сохранить и укрепить свое положение как ведущих держав Великобритании, Франции и России. В начале XX века происходит смещение геополитических интересов Великобритании на Дальний Восток на фоне социально-экономических и политических изменений после смерти королевы Виктории. Дальний Восток становится одним из приоритетных направлений колониальной политики Великобритании в рамках соперничества с другими державами в к. XIX – н. XX вв. Любое проникновение какой-либо державы в этот регион британцы воспринимали как угрозу своим геополитическим интересам. Великобритания усиливает поддержку Японии в целях сдерживания России и наращивающей свое влияние Германии в дальневосточном регионе. В ходе русско-японской войны, Великобритания старается придерживаться политики «блестящей изоляции», сохраняя формальный нейтралитет и не вступая в открытый вооруженный конфликт с Россией. Поддержке Японии в войне с Россией со стороны Великобритании способствовал тот факт, что японцы обещали равные права в области экономики для всех держав на Дальнем Востоке. Великобритания использовала различные формы поддержки Японии. В том числе, военную, финансовую и информационную помощь. Особое внимание в статье уделяется настроениям западного общества, освещению хода мирных переговоров в британской прессе в период русско-японской войны. Правительство Великобритании действовало осторожно, стараясь сохранить преимущественное положение на Дальнем Востоке, умело лавируя между политикой сдерживания и поиском союзников в рамках продвижения своих интересов.

Ключевые слова: колониальная политика Великобритании, Дальний Восток, англо-японский договор, русско-японская война, соперничество держав, британская пресса, Портсмутский мирный договор, дипломатия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-02-131-141

Введение. Европа вступила в XX век на пике своего глобального влияния, проникнутая убеждением, что ее прогресс за предыдущие столетия был неизбежен – если не предопределен – и будет бесконечным. Население и экономика континента росли беспрецедентными темпами. Индустриализация и все более свободная торговля привели к экономическому процветанию. Демократические институты существовали почти в каждой европейской стране: доминирующие в Великобритании и Франции, они были слабо развиты, но приобретали все большую актуальность в имперской Германии и Австрии и зарождались в дореволюционной России. [17, с. 18-19]

В 1901 году в Великобритании завершилась блистательная эпоха королевы Виктории. С ее смертью происходят серьезные изменения в социально-экономическом и политическом плане. На фоне ускоренного мирового экономического развития в конце XIX – начале XX вв. Великобритания переместилась на третье место по уровню промышленного производства. Если мировое производство выросло в 1870–1914 гг. в 5 раз, то в Великобритании – только в 2,2 раза. Удельный вес британского промышленного производства в мировом сократился с 32 до 20 %. В этих условиях Великобритания старалась возместить экономические потери за счет укрепления геополитического могущества страны.

Дальний Восток становится одним из приоритетных направлений колониальной политики

Великобритании в рамках соперничества с другими державами в конце XIX – начале XX вв. Любое проникновение какой-либо державы в этот регион британцы воспринимали как угрозу своим геополитическим интересам.

В частности, интерес британцев, точно так же, как и русских, вызывали острова Цусима и Икисима, которые в поперечнике имеют шесть десятков миль и хорошо расположены для охраны прохода на восток и запад. Проблема обеспечения свободы судоходства в и из Владивостока через эти проливы, при любых условиях, не могла бы быть удовлетворительно решена Россией, если бы она не смогла закрепиться в Южной Корее или помешать своему островному соседу приобрести такую. Время для дальнейшей территориальной экспансии на материке было неподходящим, но оставались другие средства, прямые и легкие, которые обеспечили бы необходимый доступ к океану. Остров Цусима, обладающий несколькими хорошими гаванями, мог бы быть оккупирован и присоединен к царским владениям; и с этим намерением в 1861 году русский военный корабль высадил там партию миноносцев. Протесты встревоженных жителей оказались безрезультатными, но при появлении британской эскадры, поддержанной протестом британского министра в Эдо (Токио), незваные гости были отозваны. Прошло несколько лет, и никаких других попыток, подобных той, что была предпринята на Цусиме, предпринято не было, но российское правительство не упускало из виду необходимость незамерзающего порта. В

1885 году ситуация на Дальнем Востоке сделала владение портом в восточных водах, доступным в течение всего года, необходимым для русских, и с этой целью они вступили в переговоры об аренде порта Лазарев на северо-востоке Кореи. Однако впоследствии от этого проекта отказались, и Россия объявила о своем намерении "никогда и ни при каких обстоятельствах не оккупировать корейскую территорию". Тем временем британское правительство оккупировало Порт-Гамильтон в Корейском проливе, но после заявления России в отношении Кореи остров был вновь эвакуирован. Постепенное приближение России было воспринято в Японии с опаской. [20, с. 8]

В конце XIX века ослабление Китая и усиление его конфронтации с Японией способствовало активизации великих держав в дальневосточном регионе.

Объекты и методы исследования. Концептуальной основой данной статьи стало изучение роли Великобритании в ходе русско-японской войны с опорой на исторические документы, исследования историков, а также материалы прессы обозначенного периода, чтобы максимально емко осветить данный вопрос. В рамках исследования применены методы экспериментально-теоретического уровня. Комплексный подход позволяет объективно рассмотреть проблему исследования.

Результаты и их обсуждение. Японо-китайская война 1894-1895 гг., которая завершилась, как известно, разгромом находившейся в глубоком упадке колоссальной по территории и населению Цинской империи, способствовала активизации колониальной политики Великобритании на Дальнем Востоке. В результате бытовавшее длительное время среди европейцев представление о Китае как, говоря словами известного британского политического деятеля Джорджа Натаниэля Керзона, об уродливом, но все еще могучем анахронизме», окончательно развеялось. Поднебесное государство, еще в 1800 году производившее больше товаров, чем Великобритания, превратилось в объект соперничества держав, которые стремились использовать ситуацию для завоевания и укрепления своих позиций на Дальнем Востоке, понимая, что тем самым они получают дополнительные весомые «козыри» в дипломатической «игре» как на региональном, так и на глобальном уровнях. [8, с. 21] Обострение международных отношений в этих условиях становилось неизбежным.

В период конца XIX – начала XX вв. европейские государства избрали концепцию равновесия сил, как способ урегулирования межгосударственных отношений. Эта концепция не предполагала предотвращение кризисов в отношениях между государствами, а лишь ограничивала мас-

штабы конфликтов и возможность господствовать одних государств над другими.

Изменяется расстановка политических сил на Дальнем Востоке. После опиумных войн Китай был значительно ослаблен, поэтому стал легкой добычей для европейских держав. В этот же период на мировой политической арене свою нишу занимает Тибет, который стремится утвердить свою независимость, выстраивая отношения с Россией, Китаем, Великобританией и Монголией. Захват портов и аренда отдельных районов Цинской империи мировыми державами создали предпосылки для проникновения вглубь ее территории с целью обеспечения наиболее выгодных позиций в виду предстоящего, как тогда казалось многим, распада Китая. И в этом состояла принципиальная новизна ситуации по сравнению с предыдущим периодом. [8, с. 67-68]

Интересы держав сосредотачивались в долине Янцзы и в провинции Чжили, а на территории к северу от Великой стены претендовали Япония, Великобритания и косвенно Соединенные Штаты Америки. Главной заинтересованной стороной в обоих направлениях выступал Лондон. Но если на северо-востоке Китая угрозу, главным образом, торгово-экономическим интересам Великобритании представляла Россия, а также до определенной степени Японии, то ликвидация монопольного положения англичан в приморских провинциях бассейна Янцзы являлась бы серьезным ударом по позициям Британской империи во всей Восточной Азии, ибо проникновение в указанную область Германии, Франции и Японии открывало им дорогу к Бирме и далее к жемчужине английских колониальных владений – Индии. [8, с. 69] Соответственно, Великобритании необходимо было срочно предпринимать меры по закреплению своего экономического и политического доминирования в этом регионе.

Для обеспечения политического присутствия Великобритания использовала систему многочисленных агентов, проникавших на территорию Тибета и на Дальний Восток, поднимающих против китайского национального движения компрадорскую буржуазию, то есть ту, которая была заинтересована в торговом посредничестве между великими державами и Китаем. [11] Вместе с тем, тибетские миссии в Россию дали повод англичанам направить британскую военную экспедицию в Тибет в 1903-1904 гг. Этот эпизод в русско-английских отношениях создал условия для взаимного определения намерений сторон. Перед Россией у Великобритании было определенное преимущество в этом направлении, так как у нее уже были значительные успехи на юге, вследствие чего она достигла полной силы.

Совместно с Японией, с которой заключила

союз в 1902 г., Великобритания старалась противодействовать российскому проникновению на Дальнем Востоке. В рамках Большой игры она сталкивалась и противостояла русскому продвижению в Средней Азии. По соглашению 1907 г. между Россией и Великобританией, Россия лишилась права непосредственных дипломатических сношений с Афганистаном и должна была, отозвав своих дипломатических представителей, сноситься с афганским правительством только через английских дипломатов в этом государстве. Этим соглашением Великобритания завершила свою политику, имевшую целью приостановить расширение владений России всюду, в том числе и в Средней Азии, вблизи Британской Индии. [6, с. 2] Таким образом, Великобритания продвигалась к своей цели – сохранению геополитического преимущества в Дальневосточном регионе.

Англо-японский договор 1902 г., как писал в свое время историк А. Л. Гальперин, являлся «кульминационной точкой антироссийского курса Англии на Дальнем Востоке». Как бы благоприятно для Великобритании не было урегулирование отношений с Россией на Дальнем Востоке, договор с Японией сулил английским правящим кругам больше выгод. [Цит. по: 3, с. 154]. Этот договор стал серьезной победой японской дипломатии. Он давал возможность Японии начать войну с Россией, так как Великобритания обещала ей поддержку, скрепив договор секретными нотами, а другие державы при этом не окажут вооруженную поддержку России, которая не соглашалась на формулу: «Корея – Японии, Маньчжурия – России». В соответствии с договором, Великобритания подчеркивала свои интересы в отношении Китая, а Япония обозначила свою заинтересованность в Корее.

В секретных нотах между Великобританией и Японией устанавливалось, что «в мирное время» военно-морские силы обеих сторон, «насколько это возможно», будут действовать согласованно и будут предоставлены взаимные льготы в использовании доков и в снабжении углем военных кораблей каждого союзника в портах другого. В нотах констатировалось, что в данный момент Англия и Япония содержат на Дальнем Востоке силы, превосходящие морскую мощь любой другой державы. Обе союзницы заверяли друг друга, что они не имеют намерения ослаблять усилий к сохранению такого превосходства. [12, с. 207]. Таким образом, дипломатические условия для будущей войны между Японией и Россией были созданы.

Э. Грей, заместитель министра иностранных дел в 1892-1895 гг., министр иностранных дел в 1905-1916 гг., оправдывая имперскую политику Англии на Дальнем Востоке, поддерживал широко

применяемый английскими политическими кругами тезис об «оборонительном курсе» Великобритании, особенно против России. Исходя из этого, он считал, что существовало три возможных варианта британской политики относительно России. Первый заключался в противодействии со стороны Англии расширению российской экспансии в Азии. Англия должна была каждый раз выдвигать препятствия, когда царское правительство предпринимало «очередные экспансионистские действия». Грей находил этот курс нежелательным. Второй вариант заключался в установлении взаимоотношений с Россией по азиатским вопросам. Английская и русская политика в Азии должна была рассматриваться как единая политика. Этот политический курс, по мнению Грея, был наиболее желательным. Третий подход Грей определял как политику дрейфования, то есть политику уступок и противодействий, которая, в конечном счете, не приносила никаких выгод. Грей считал, что именно этому политическому курсу в течение определенного времени следовала английская дипломатия, и находил его «нестерпимым». [3, с. 153-154]

В журнале «Летопись войны с Японией» в статье «Воздействие войны на европейскую политику» отмечается, что «приближение серьезных военных действий в Маньчжурии и Квантуне подняло пульс политической жизни всех, так или иначе, заинтересованных ими государств». Великобритания и Франция в этих условиях рассчитывала на бездействие России на Ближнем Востоке, думая при этом, что «руки теперь развязаны» для политических авантюры. [4, с. 252]

Особого внимания заслуживает разведывательная деятельность британских политических деятелей в этот период. В начале января 1904 года, будучи консулом, Чарльз Джеймс Кук узнал, что в районе крепости Свеаборг под Гельсингфорсом идет подготовка к проведению военных и военно-морских учений российской армии и флота. Куку было известно, что британское Военное министерство проявляет особый интерес к информации, касающейся российской армии. Поэтому он решил лично проверить полученные сведения. В принципе, на это он должен был получить согласие посла в Санкт-Петербурге сэра Чарльза Скотта. Однако поскольку вопрос был весьма срочный, а возможности своевременно доложить послу о своем намерении у него не было. Кук принял решение самостоятельно пробраться в район крепости и провести визуальную разведку. Что он и сделал, несмотря на снег, мороз и большое количество часовых, расставленных в районе крепости, которых ему приходилось избегать при подходе к ней и на обратном пути. Возвратившись в Гельсингфорс, он составил подробный отчет о том, что обнаружил в результате

своей разведывательной миссии в район крепости Свеаборг. На следующий день информация Кука была направлена послом Скоттом в Лондон. Правда, в своем сопроводительном письме посол, отдавая должное «энтузиазму и усердию» Кука, выразил опасение, что добывание информации таким путем могло привести к негативным последствиям, если бы российские власти обнаружили, что официальный английский представитель занимается такими делами. [16, с. 113-114]

После заключения договора с Великобританией, Япония в рамках судостроительных программ, действовавших с 1895 года, продолжила строительство военных кораблей за рубежом. 2 февраля 1904 г., то есть буквально перед началом войны, японское правительство заключило в Лондоне контракты с фирмами Виккерса и Армстронга на поставку двух эскадренных броненосцев «Кашима» и «Катори» водоизмещением в 16 400 т каждый. Вооружение броненосцев составляли четыре 304/45-мм, четыре 254/45-мм и двенадцать 152/45-мм пушек. «Кашима» был заложен 29 февраля 1904 г. на верфи Армстронга в Эльсвине, а «Катори» – 27 февраля 1904 г. на верфи Виккерса в Барроу, то есть уже после начала Русско-японской войны. Спущены броненосцы были 22 марта 1905 г. и 4 июля 1905 г. соответственно. В строй они вошли одновременно – 23 мая 1906 г. [12, с. 211]

Так, Великобритания, показывая мировому сообществу свою нейтральную позицию, на деле регулярно нарушала нормы международного права, оказывая военную поддержку Японии, старалась укрепить свои позиции на Дальнем Востоке, противодействуя в этом регионе России и Германии.

В феврале 1904 года Япония остановила дальнейшее укрепление России в Китае, нанеся внезапный и сокрушительный удар по русским кораблям на рейде Порт-Артура. В следующие полтора года две державы воевали в Маньчжурии и вели морские бои. К всеобщему удивлению, царю довольно скоро пришлось уступить хорошо обученной и снаряженной японской армии; при этом русские остались в одиночестве, не считая крошечной Черногории, которая объявила войну Японии из «славянской солидарности». Бойкот, устроенный еврейскими банкирами, не позволил царю заимствовать на международном уровне. Поражение русской армии при Мукдене в конце февраля и полный разгром 2-й Тихоокеанской эскадры при Цусиме в мае 1905 года вынудили Санкт-Петербург просить о мире. Царь вывел войска из Маньчжурии, отдал стратегически важный Порт-Артур и признал японский приоритет в Корее, которую Токио официально аннексировал пять лет спустя. Унижение России было велико;

империю избавили только от необходимости выплачивать репарации. [9, с. 331]

В годы Русско-японской войны Великобритания продолжает придерживаться политики «блестящей изоляции», хотя и участвовала в проведении поставок вооружений воюющей Японии на протяжении 1904-1905 гг. Более того, Япония не смогла бы в те времена вести войну без дополнительных капиталовложений, которые она регулярно получала из Великобритании и США, а английские банки финансировали военную подготовку японцев еще задолго до начала войны. В ходе Русско-японской войны единственной дружески настроенной к России великой державой была Германия. Германия с 1892 по 1906 г. была обеспокоена возможностью ведения войны на два фронта и постоянно пыталась если не разорвать, то, по крайней мере, ослабить русско-французский союз. [13, с. 94]

Министерство иностранных дел Великобритании поддерживало Японию во время войны и стремилось к локализации конфликта в Восточной Азии, не допуская его развития в конфликт мирового масштаба с Россией и Францией, с одной стороны, и Японией, Великобританией и США — с другой. Японское правительство понимало эти намерения, поэтому премьер-министр Японии Кацура Таро (1848–1913) стремился к сближению с Лондоном. Государственный деятель (гэнро) Ямагата Аритомо (1838–1922) также поддерживал идею создания этого союза, поскольку он обеспечил бы локализацию конфликта между Россией и Японией в Маньчжурии. [14, с. 25]. Почти все тяжелые орудия в годы войны Япония получила из-за рубежа. Не смотря на кажущуюся всестороннюю поддержку Японии, Великобритания не забывала и собственных финансовых интересах.

В частности, в апреле 1904 г. американский банкир Шифф и крупный банкирский дом «Кун, Леб и компания» вместе с синдикатом английских банков, включая Гонконг-Шанхайский, предоставили Японии заем на сумму 50 миллионов долларов из высокого процента (6 % годовых); половина займа размещалась в Англии, половина – в США. Недоверие к японскому кредиту было все же столь велико, что банкиры потребовали точного определения конкретного источника доходов японского правительства, который даст возможность исправно погашать платежи по займу. В качестве такого источника в контракте были указаны доходы таможен. В ноябре 1904 г. в Англии и США был размещен новый японский заем – на 60 млн. долларов – тоже из 6 %. В марте 1905 г. последовал третий англо-американский заем, уже на 150 млн. долларов и всего из 4,5 %, но опять-таки под конкретное обеспечение – на этот раз доходами от табачной монополии. Наконец, в июле 1905 г. Япония получила четвертый заем – снова

150 млн долларов из 4,5 %. В размещении займа на этот раз приняли участие и германские банки. Чистая выручка японского правительства от внешних займов за вычетом комиссионных и других расходов и потерь составила 697 млн. иен и покрыла свыше 40 % всех военных расходов Японии, достигших 1 730 млн. иен. [12, с. 222] Из указанных данных можно сделать вывод, что, не смотря на недоверие западных держав к японскому кредиту, финансовая поддержка Японии была весьма значительной.

Великобритания в годы Русско-японской войны осуществляла различные провокационные действия в отношении России, сохраняя формальный нейтралитет и придерживаясь политики «блестящей изоляции», не вступая в открытый конфликт. Так, например, 19 октября 1904 г. к русской эскадре приблизился британский крейсер «Ланкастер» (9800 т; 23 узла; 14—152-мм и 8—76-мм орудий). Вскоре появилось еще четыре крейсера, один из них был опознан русскими моряками как «Дрейк» (14 150 т; 23 узла; 2— 234/46-мм, 16—152-мм, 14—76-мм орудий). [12, с. 221]

Т. Рузвельт писал в разгар войны, в июле 1904 года, что японцы – «замечательный и цивилизованный народ, который вправе рассчитывать на абсолютное равенство со всеми другими народами цивилизованного мира». [9, с. 331-332] Следует отметить, что в ходе русско-японской войны рассматривались совместные военные операции Великобритании и США против возможного союза России и ее европейских сторонников; однако в результате побед Японии стало ясно, что в этих планах нет необходимости. Япония быстро удивила всех, кто сомневался в ее военных способностях. Хотя Рузвельт не подписал официального соглашения о поддержке японского правительства, японские руководители знали, что могут по меньшей мере рассчитывать на позитивный нейтралитет США. Однако исход Русско-японской войны указал Рузвельту на необходимость баланса между угрозой русской экспансии в Маньчжурии и возможной будущей угрозой роста влияния Японии в Восточной Азии. [14, с. 121] Этих же позиций придерживалась и Великобритания, не смотря на то, что поддерживали японцев.

Помимо активной финансовой и военной помощи Японии, Великобритания развернула информационную войну против России. Весьма красноречиво в этом отношении высказывание британского морского офицера Сеппинга Райта, служившего с августа 1904 г. по февраль 1905 г. на кораблях эскадры адмирала Того: «В то время, когда я готовил для печати отчет о впечатлениях, вынесенных мною из пребывания в японском флоте, до Англии долетело известие о подавляю-

щем торжестве этого самого флота в его последней встрече с русскими судами – торжестве, дополнившем и достойно увенчавшем трудное и доблестное дело, которое на моих глазах исполнили под Порт-Артуром храбрые японские моряки. Эта великая победа превращает Японское море в простой ров под стенами Токио. Теперь под покровительством флага Восходящего Солнца торговые суда всех наций будут бороздить с полной безопасностью поверхность восточных морей. Новые гавани широко распахнутся для мировой торговли, и территории, население которые было подавлено тяжестью русской оккупации, перейдя под благодетельное господство Японии, насладятся сияющим над ними светом цивилизации, мира и благоденствия. Банзай!». [7, с. 170]

Британская и американская пресса и литература в ходе русско-японской войны с самого начала боевых действий заняла антироссийскую позицию, показывая варварство русских солдат по отношению к беззащитным японцам, тем самым поддерживая легенду Японии. Примером такой позиции западной литературы является публикация в Лондоне иллюстрированной летописи войны «Борьба Японии за свободу» [22], в которой русские солдаты изображены в виде злобных извергов, безжалостно расправляющихся с мирными гражданами. Данная иллюстрация показывает, в каком свете британская общественность видит русскую армию в ходе войны с Японией.

Рис.1 Борьба Японии за свободу.

Наиболее ярко показывают негативное отношение европейского и американского общества к России на фоне русско-японской войны карикатуры, публиковавшиеся в западных журналах и газетах на протяжении 1904-1905 гг. [10] В этих карикатурах подчеркивается варварство и дикость России перед лицом цивилизованного Запада, демонстрируется сила Великобритании, США и Японии перед Германией. Высмеивается тактика ведения боя российской армии, особенно показательны в этом отношении французские карикатуры.

Рис.2 Французская карикатура 1904г.

Рис.6 «Шутка», 1905г.

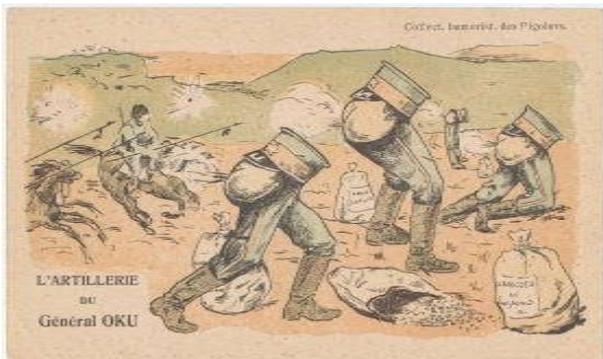

Рис.3 Французская карикатура 1904-1905гг

Рис.4 Французская карикатура 1904-1905гг.

В свою очередь, русская пресса показывала в виде плакатов и карикатур свое видение ситуации, не забывая при этом осветить участие Великобритании в русско-японской войне.

Рис.5 «Джонэ Вуль – Тсс!.. ни звука! Соблюдайте нейтралитета»

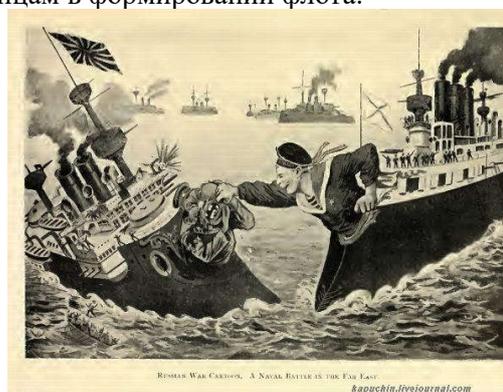

Рис.7 Агитационный плакат 1904-1905гг.

Рис.8 Вася Флотский 1904г. «Народная картина»

Особый интерес вызывает материал британской прессы, в которой ярко и по-разному освещались события русско-японской войны 1904-1905гг. В газетах «The Daily News» (Лондон), «Birmingham Post», «Staffordshire Sentinel», «The Lincolnshire Echo», «Belfast Information Letter», «Portsmouth Evening News», «Echo (London)», «Freeman's Magazine», «Witness (Belfast)», «Citizen of Gloucester», «London and China Express» и других публиковалась информация о сражениях в ходе русско-японской войны, об экономической и военной помощи Великобритании Японии, позиции великих держав в войне, подробно освещался переговорный процесс накануне подписания Портсмутского мирного договора. Данный факт свидетельствует об интересе британского общества к событиям русско-японской войны.

Так, в газете «The Daily News» (Лондон) от 26 августа 1905г. о мирных переговорах по итогам русско-японской войны пишут следующее. «МИРНЫЙ КРИЗИС. ПОСЛАННИКИ И ИХ МОНАРХИ. ПЕРЕДАЕТСЯ МНОГО СООБЩЕНИЙ - ПОСЛЕДНЕЕ ТРЕБОВАНИЕ ЯПОНИИ (От Oaf Owa БЕРЛИН, вечер пятницы). Вопреки пессимистическим взглядам, которых обычно придерживаются в отношении исхода мирных переговоров, надежда на удовлетворительное решение питается в официальных кругах Японии, а также хорошо информированными японскими дипломатами. «Фосшише цайтунг» сообщает из Санкт-Петербурга, что на Совете министров было внесено предложение о созыве своего рода Законодательного собрания для решения вопроса о мире или войне; но от этого отказались, поскольку опасались, что продолжение войны могло быть поддержано при условии предоставления более либеральной конституции, чем та, которая указана в царском манифесте. ТОКИО, 25 августа. Получив телеграмму от барона Комуры, граф Кацура, премьер-министр, и господин Чинду, генеральный секретарь Министерства иностранных дел, позволили маркизу Ито и имели с ним продолжительную беседу. Считается, что важные события еще не произошли. Здесь подразумевается, что правительство непреклонно придерживается своего требования о выплате Россией военной контрибуции в качестве условия мира. Газеты яростно протестуют против каких-либо уступок ни по этому вопросу, ни по вопросу об уступке Сахалина, утверждая, что продление войны было бы предпочтительнее любого мира, которым Япония не обеспечила бы этих условий. – В сообщении Reuter. «ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ» ЦАРЯ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 25 августа, 18:25. Отмечается официальная позиция России; Сегодня днем царь председательствовал на специальном совете в Петергофе. Понятно, что его Величество готовит

патриотическую декларацию, в которой говорится, что Россия сделала все, что соответствует ее имперской позиции на нынешней конференции. В декларации будет представлен подробный отчет о разбирательстве в Портсмуте по вопросам, которые уже обсуждались. - Лаффан. В штаб-квартире Генерального штаба тихо ведется подготовка к мобилизации еще в двух округах, за которой последует всеобщая мобилизация. - Центральные новости. ДВЕРЬ ВСЕ ЕЩЕ ОСТАВАЛАСЬ ОТКРЫТОЙ. ПОРТСМУТ, 25 августа. Хотя результат работы господина Мейера на аудиенции у царя в среду не был удовлетворительным, по крайней мере, это не был отпор. Это оставило дверь открытой, и в течение нескольких часов после того, как отчет господина Мейера об интервью достиг Ойстер-Бей, президент (Рузвельт) обратился к царю с новым призывом через господина Витте. Сейчас здесь преобладает убеждение, что Япония пошла бы на дальнейшую предложенную уступку, если бы царь взял на себя обязательство найти выход из тупика. Это убеждение основано на словах японского авторитета, который наиболее компетентен высказываться по этому вопросу. Отвечая на вопрос, верно ли сообщение о том, что японцы сказали свое последнее слово и что всякой надежде пришел конец, он сказал: «Мы не заявляли, что предложение, представленное в среду, было нашим непреодолимым минимумом. Мы не занимаем угрожающую позицию, поскольку это не способ заключить мир». ВЕРОЯТНЫЙ ДАЛЬНЕЙШИЙ ПЕРЕРЫВ. После полудня заявлено, что, поскольку тем временем Полномочные представители получают окончательные инструкции от своих соответствующих правительств, Конференция снова будет закрыта завтра до понедельника или вторника. Тем временем ситуация в отношении мира зависит от результатов переговоров, которые ведутся между господином Рузвельтом и императором Николаем, с одной стороны, и, как полагают, правительством Тольдо, с другой. Господин Витте в частном порядке скрывает тот факт, что на данный момент его задача выполнена. Он зашел так далеко, как только мог, без согласия императора. Видный деятель, связанный с одной из миссий, сказал сегодня, что верит в то, что договор будет заключен. Обе стороны хотели мира, и единственным вопросом между ними теперь был денежный вопрос. Невозможно было поверить, что правительства двух стран не поймут, что обоим выгодно пойти на компромисс, который положит конец войне. Даже если миссии в Портсмуте разделяются, он не поверит, что этой бессмысленной войне суждено продолжаться до тех пор, пока полномочные представители фактически не покинут страну. - Reuter. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ «УЛЬТИМАТУМ»? НЬЮ-ЙОРК, утро пятницы. Газета «Нью-

Йорк Уорлд», которая вчера вечером обратилась к японским официальным лицам за авторитетным заявлением по поводу нынешнего тупика, сегодня утром публикует следующий ответ: «Японцы требуют сто двадцать миллионов фунтов стерлингов — половину Сахалина — ультиматум — Сато. Мир заявляет, что российские послы чувствуют себя оскорбленными из-за того, что важное заявление графа Ламсдорфа впервые стало известно им через телеграммы для прессы, а не по официальным каналам. Некоторые из друзей М. Витте, — заявляет журнал, — склонны приписывать это пренебрежение придворной партии в Санкт-Петербурге, которая недружелюбно относилась к М. Витте и за мир». The Sun предполагает, что господин Витте раздражен, поскольку имел в виду примирительный план, который заявление графа Ламсдорфа грозит сорвать. — Reuter. Барон Канеко посетил сегодня утром Ойстер-Бей президента Рузвельта. Беседа длилась час. Когда прибыл полномочный представитель, шел унылый дождь, и в ответ на вопрос о перспективах мира он сказал, что они напоминают погоду. В Портсмуте преобладает ощущение, что в переговорах произошла серьезная заминка. — Биржа. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 25 августа. Русы узнают из Петергофа, что всякая надежда на мир почти полностью исчезла. О разрыве, если он состоится, будет сообщено в императорском манифесте, совпадающим с объявлением амнистии за политические преступления. — Reuter». [18, с. 7] В этой статье освещаются проблемные вопросы заключения Портсмутского мирного договора. Наиболее сложными, по мнению авторов статьи, были дискуссии в правящих кругах России по поводу условий заключения мира.

В газете Freeman's Magazine от 4 сентября 1905г. со ссылкой на американский журнал «Times» опубликована благодарность императора Японии президенту Рузвельту за усилия по заключению мира с Россией. «Император Японии сегодня направил президенту Рузвельту следующее: «С удовлетворением принял ваше поздравление, переданное через наших полномочных представителей, сердечно благодарю вас за это. Вашим бескорыстным и неустанным усилиям в интересах мира и человечества мы придаем должное значение, заверяем вас в нашей признательности за выдающуюся роль, которую вы сыграли в установлении основанных на мире принципов, необходимых для постоянного благосостояния и спокойствия на Дальнем Востоке»». [21, с. 23] В этой газете освещается роль США в переговорах России и Японии по поводу заключения мира. Особый акцент делается на дипломатические усилия президента США Рузвельта и особую расположенность императора Японии к нему.

А в журнале «The London and China telegraph» от 4 сентября 1905г. пишут о разочаровании японским обществом заключенным Портсмутским мирным договором. «ПРИЕМ МИРНЫХ НОВОСТЕЙ. Токийский журнал сообщает, что известие об условиях мира было воспринято с глубочайшим сожалением всеми слоями населения Японии. Раздел Сахалина и отзыв требования о возмещении ущерба рассматриваются как позорная капитуляция. Заявления иностранных государств о неплатежеспособности Японии решительно опровергаются в токийских финансовых кругах, где уверенно утверждается, что Япония могла бы легко продолжать войну еще в течение трех лет. Многие газеты публикуют эту новость под заголовком «унизительный мир», а над буквами нанесены черные линии, обозначающие траур. Даже такие трезвые журналы, как «Джиджи Симпо» и «Ничи Ничи Синтбун», глубоко сожалеют о том, что они называют чрезмерными уступками Японии. Часть прессы уже требует отставки кабинета министров. Небольшое число вдумчивых людей, сожалея о необходимости таких крупных уступок, выражают удовлетворение восстановлением мира, но их голос полностью тонет в подавляющем народном протесте и возмущении. Считается, что правительство созывает специальное заседание сейма в начале октября для обсуждения сложившейся ситуации. Граф Кацура, премьер-министр и маркиз Ито получили многочисленные протесты и памятные записки, в которых оспаривались условия мира, опубликованные газетами». [19, с. 3] Таким образом, в статье отмечается разочарование японцев условиями Портсмутского мирного договора. Исходя из этого, можно сделать вывод об успешной дипломатии со стороны России, так как желаемые остров Сахалин и контрибуция Япония не получила.

Приведенный комплекс материалов, которые были призваны донести до западного читателя особенности российской политики на Дальнем Востоке, позволяют утверждать, что разногласия в проведении внешней политики во многом представляли собой столкновение личностных амбиций и стремление реализовать модели дальневосточной внешней политики на практике.

Император Николай II по поводу мира с Японией в своем дневнике 18 августа 1905г. писал: «Сегодня только начал осваиваться с мыслью, что мир будет заключен и что это вероятно хорошо, потому что так должно быть. Получил несколько поздравительных телеграмм по этому поводу». [5, с. 214]

Заключение. Западные державы видели в военном поражении Российской империи в русско-японской войне крушение дальневосточной политики. Стереотипное восприятие России как оплота реакции и угнетения позволяло британ-

скому общественному мнению видеть в авторитаризме царской власти предпосылку военного поражения. Не последнюю роль в критических оценках играла и инерция «Большой игры» на последнем этапе ее проведения. Принятие кайзеровской Германской империей военно-морской программы обострило взаимоотношения между странами и заставило британскую внешнеполитическую элиту увидеть в Германии более опасного противника, чем Российская империя.

Таким образом, можно заключить, что позиция Великобритании в ходе русско-японской войны имела ярко выраженные особенности. С одной стороны, она стремилась сохранить свое могущество на Дальнем Востоке, ослабляя позиции России с помощью Японии в этом регионе. С другой стороны, Великобритания не стремилась к открытому вооруженному конфликту с Россией, сохраняя формальный нейтралитет, понимая, что теперь ее главным соперником является Германия.

Список литературы

1. Агитационные плакаты времен русско-японской войны. «Аргументы и факты», 08.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/gallery/agitacionnye_plakaty_vremen_russko-yaponskoj_voyny#id=16202698
2. Вася Флотский. Шарж на тему Японской войны. Изд. литографии В.В. Несслер, 1904, сайт Государственного исторического музея. [Электронный ресурс]. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJEKT/2179301?index=1&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=3086916&attribute=like_predm
3. Гелла Т. Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – XX веков. Орел, ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2009. 171 с., с. ил.
4. Дубенский П. Н. Воздействие войны на европейскую политику // *Летопись войны с Японией*, 1904, №14
5. Николай. Дневник императора Николая II 1890-1906гг. М.: Книга по требованию, 2021, 274 с.
6. Никольсон Г. Дипломатия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=567027&p=2>
7. Сеппинг Райт Н. С. С адмиралом Того. (Русско-японская война). СПб., 2001, 340 с.
8. Сергеев Е. Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897-1903гг. М.: ИВИ РАН, 1998, 230 с.
9. Симмс Брендан. Европа. Борьба за господство. [пер. с англ. В. Желнинова]. Москва: Издательство АСТ, 2017, 736 с.
10. Французские карикатуры в период русско-японской войны. [Электронный ресурс]. URL: https://propagandahistory.ru/2172/Frantsuzskie-karikatury-v-period-russko-yaponskoj-voyny?utm_referrer=mirtesen.ru
11. Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961г.
12. Широкопад А. Б. Англия. Ни войны, ни мира. «ВЕЧЕ», 2009 - (Друзья и враги России)
13. Широкопад А. Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857 – 1907. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003, 512 с.; 32 л. ил. – (Военно-историческая библиотека).
14. Якоб Ф. Русско-японская война и ее влияние на ход истории в XX в. [пер. с англ. М. Черенцевой]. — Санкт-Петербург: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. 239 с. — (Серия «Современная западная русистика» = «Contemporary Western Rusistika»).
15. Comics, Cartoons, Caricature. John Bull. [Электронный ресурс]. URL: <https://fulltable.com/CCC/jb01.htm>
16. Michael Hughes. Diplomacy before the Russian Revolution: Great Britain, Russia and Old Diplomacy, 1894-1917. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/diplomacybeforer0000hugh>
17. Henry Kissinger. Leadership. Six Studies in World Strategy, Pengan Press, New York, 2022
18. The Daily News (London), 26.08.1905. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
19. The London and China telegraph, 04.09.1905 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
20. The Russo-Japanese war. Part I. Compiled by the general staff, war office. London, 1906
21. Freeman's Magazine, 04.09.1905г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
22. Wilson H. W. Japan's fight for freedom: The story of the war between Russia and Japan. London: The Amalgamated Press, 1904
23. Wood, G. Z. China, the United States and the Anglo-Japanese alliance. New York -London (1921). 176 p.

THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904-1905. IN THE REFLECTION OF THE BRITISH PRESS

The article examines the position of Great Britain during the Russian-Japanese war. At the end of the 19th century, the balance of power in the international arena was changing. This is due to the desire to strengthen the positions of Germany, the USA, Italy, Japan, to preserve and strengthen their position as the leading powers of Great Britain, France and Russia. At the beginning of the 20th century, Britain's geopolitical interests shifted to the Far East against the background of socio-economic and political changes after the death of Queen Victoria. The Far East became one of the priorities of Britain's colonial policy in the framework of rivalry with other powers in the late 19th and early 20th centuries. The British perceived any penetration of any power into this region as a threat to their geopolitical interests. The UK is increasing its support for Japan in order to contain Russia and Germany, which is increasing its influence in the Far Eastern region. During the Russian-Japanese war, Great Britain tries to adhere to the policy of "brilliant isolation", maintaining formal neutrality and not entering into an open armed conflict with Russia. Great Britain's support for Japan in the war with Russia was facilitated by the fact that the Japanese promised equal economic rights for all powers in the Far East. The UK has used various forms of support for Japan. Including military, financial and information assistance. The article pays special attention to the sentiments of Western society, the coverage of the peace negotiations in the British press during the Russian-Japanese war. The British government acted cautiously, trying to maintain its pre-emptive position in the Far East, skillfully maneuvering between the policy of containment and the search for allies in the framework of advancing its interests.

Keywords: British colonial policy, the Far East, the Anglo-Japanese Treaty, the Russian-Japanese war, power rivalry, the British press, the Portsmouth Peace Treaty, diplomacy.

References

1. Propaganda posters from the time of the Russian-Japanese war. (2019). "Arguments and facts", 08.02.2019. [electronic resource]. URL: https://aif.ru/society/gallery/agitacionnye_plakaty_vremen_russko-yaponskoy_voyny#id=16202698
2. Vasya Flotsky. A cartoon on the theme of the Japanese War. (1904). Publishing house of lithography by V.V. Nessler, 1904, website of the State Historical Museum. [electronic resource]. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2179301?index=1&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=3086916&attribute=like_predm
3. Gella T. N. (2009). The geopolitical interests of Great Britain and British political parties at the end of the XIX – XX centuries. Orel, State Educational Institution of Higher Education "Oryol State University". 171 p., p. il.
4. Dubensky P. N. (1904). The impact of war on European politics // Chronicle of the War with Japan, 1904, No. 14
5. Nikolai. (2021). The diary of Emperor Nicholas II 1890-1906. M.: Book on demand, 274 p.
6. Nicholson G. Diplomacy. [electronic resource]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=567027&p=2>
7. Sepping Wright N. S. (2001). With Admiral Togo. (Russian-Japanese war). St. Petersburg. 340 p.
8. Sergeev E. Y. The policy of Great Britain and Germany in the Far East 1897-1903. Moscow: IVI RAS, 1998, 230 p.
9. Simms Brendan. (2017). Europe. The struggle for dominance. [trans. from the English by V. Zhelninov]. Moscow: AST Publishing House. 736 p.
10. French cartoons during the Russian-Japanese war. [electronic resource]. URL: https://propagandahistory.ru/2172/Frantsuzskie-karikatury-v-period-russko-yaponskoy-voyny?utm_referrer=mirtesen.ru
11. Chicherin G. V. (1961). Articles and speeches on international politics. Moscow.
12. Shirokorad A. B. (2009) England. No war, no peace. "VECHE" - (Friends and Enemies of Russia)
13. Shirokorad A. B. (2003). Russia – England: the Unknown War, 1857-1907. Moscow: AST Publishing House, 512 p.; 32 l. ill. – (Military Historical Library).
14. Jacob F. (2022). The Russian-Japanese War and its influence on the course of history in the XX century. [trans. from the English by M. Cherentseva]. — St. Petersburg: Academic Studies Press / Bibliorossika. 239 p. — (Series "Modern Western Russian Studies" = "Contemporary Western Rusistika").
15. Comics, Cartoons, Caricature. John Bull. [electronic resource]. URL: <https://fulltable.com/CCC/jb01.htm>
16. Michael Hughes. Diplomacy before the Russian Revolution: Great Britain, Russia and Old Diplomacy, 1894-1917. [electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/diplomacybeforer0000hugh>
17. Henry Kissinger. (2022). Leadership. Six Studies in World Strategy, Pengan Press, New York.
18. The Daily News (London), 26.08.1905. [electronic resource]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
19. The London and China telegraph, 04.09.1905 [electronic resource]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
20. The Russo-Japanese war. Part I. Compiled by the general staff, war office. (1906). London.
21. Freeman's Magazine, 04.09.1905г. [electronic resource]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
22. Wilson H. W. (1904) Japan's fight for freedom: The story of the war between Russia and Japan. London: The Amalgamated Press.

23. Wood, G. Z. (1921). China, the United States and the Anglo-Japanese alliance. New York -London. 176 p.

Об авторе

Петросова Татьяна Геннадьевна – аспирант, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, E-mail: tatyanka1204@rambler.ru

Petrosova Tatiana Gennadievna – a post-graduate student of Bryansk State University. Academician I. G. Petrovsky of the Department of General History and International Relations, E-mail: tatyanka1204@rambler.ru